

Поскольку даже Чжоу Динтяня выгнали, остальным ничего не оставалось, как разойтись по домам. Темные стражи с энтузиазмом предложили:

— Глава Чжао, почему бы вам не притвориться больным?

Когда наш молодой господин целый день сидел в палатке, хозяин дворца тоже прибегнул к этому трюку, чтобы выманить его наружу, и эффект оказался великолепным.

— Спасибо, — сказал Чжао Юэ. Не стоит.

Темные стражи с сочувствием посмотрели на него. Как можно быть таким честным? Как смысл жениться, если не умеешь прикинуться дурачком? Такое ощущение, что в ближайшие десять лет ничего не изменится. С таким же успехом можно купить на свадебные деньги вяленого мяса и съесть его, все равно мы не сможем их подарить.

От одной этой мысли на глаза наворачиваются слезы.

Сян Ле со своими людьми все еще искал следы Цянь Маньцана и недобитков банды Голова Тигра. Хотя, казалось бы, битва еще не окончена, и правительство не вывесило объявление, но люди уже вовсю били в барабаны, готовясь к празднику. В горах Цанман снова воцарилось спокойствие и старики с нетерпением ждали, что все наконец благополучно завершится. Мысли о грядущих счастливых деньках заставляли чувствовать радость даже во сне.

Ближе к вечеру Вэнь Люнянь наконец вышел из кабинета и изо всех сил потянулся.

Во дворе стояла тишина и вокруг никого не было, даже Темных стражей.

Куда все подевались? Вэнь Люнянь призадумался и только собирался отправиться на поиски, как снаружи подошел слуга.

— Господин.

— Где все? — спросил Вэнь Люнянь.

— Они в резиденции Шан, — ответил слуга. — Мастер Чжоу попросил их не беспокоить вас, господин.

— Вот оно что, — сказал Вэнь Люнянь. — На кухне еще остались маньтоу?

— Ты наконец вспомнил о том, что у тебя есть желудок? — Чжао Юэ вошел во двор.

Слуга благоразумно испарился.

Вэнь Люнянь зевнул.

— Идем, я отведу тебя поесть. — Чжао Юэ потянул его за руку наружу.

— Я просто съем чашку лапши, — сказал Вэнь Люнянь. — Я прикинул несколько зацепок, но не знаю насколько они верны, так что самое время обсудить их со всеми сегодня вечером.

— Я сварил для тебя куриный суп, — сказал Чжао Юэ. — Хотел отправить его тебе пораньше,

но боялся помешать твоим размышлениям.

— Есть какие-то новости от командира Сяна? — спросил Вэнь Люнянь.

— Пока нет. Мы еще несколько дней поищем в горах, и если никого не найдем, то наверное оставим это дело, — сказал Чжао Юэ. — В ближайшее время он сможет вернуться ко двору с победой.

— На этот раз мы в долгу перед ним. — Вэнь Люнянь потер подбородок. — В следующий раз по возможности надо будет отплатить.

— Угу. — Чжао Юэ улыбнулся. — Мы.

Куриный суп долго варился и в него добавили хорошую копченую ветчину "Цзиньхуа", но у Вэнь Люняня не было настроения вдумчиво его поглощать. Он торопливо умял миску риса и вернулся вместе с Чжао Юэ в кабинет, куда заодно позвал Лу Чжуня и Чжоу Динтяня.

— Как много книг. — Лу Чжунь вошел в дверь, не заметив их, и чуть не споткнулся, удивившись: — Господин, вы прочитали их за два дня?

— Да. — Вэнь Люнянь сел за стол. — Большинство историй не вызывают особого доверия, но есть немало полезных зацепок.

— Например? — Чжоу Динтянь подтащил стул и сел.

— Я все еще уверен в своем мнении, что великий светлый князь не предатель, — сказал Вэнь Люнянь. — И маловероятно, что он задумал совершить измену.

— Почему? — спросил Чжоу Динтянь.

— Здесь отражены все изменения в армии, расположенной в Великой Чу с момента основания и до нынешних дней. — Вэнь Люнянь развернул карту. — С тех пор, как первый император отнял территории у клана Чжоу, на обширных снежных равнинах прошло несколько важных сражений. Поэтому после основания страны основные вооружения были размещены с северо-востока по северо-запад. На юге было не так много гарнизонов, поэтому воюю и могли совершать набеги.

— Верно. — Лу Чжунь кивнул.

— Бой на суше отличается от морского боя. В те времена, не говоря уж о том, что северо-восточный гарнизон нельзя было отозвать быстро, и даже если бы они действительно отошли на юг, вряд ли быстро смогли вступить в бой, — сказал Вэнь Люнянь. — Значит люди великого светлого князя и впрямь сыграли решающую роль в морских сражениях.

Хотя имя Юнь Дуаньхуня было стерто из летописей, а его подчиненные даже не упоминались и словом, но о нескольких важных боях записи все же были. Хотя формулировки были слишком неоднозначны, но исходя из слабой морской обороны царства Чу в те времена, не говоря уж о сражениях с отрядами Во, опытных в боях на воде, проблемой была даже невозможность построить военные корабли.

— Поэтому я и говорю, что у великого светлого князя не могло быть намерения совершать

измену, — сказал Вэнь Люнянь. — Учитывая его мощь, если бы он хотел захватить страну, для него бы это не составило труда. Когда две армии противостояли друг другу, было так много возможностей, к чему ждать, когда вокоу будут отброшены, армия вернется с победой, и пыль осядет, прежде чем ему пришлось в голову захватить власть?

— А как же Ли Цзяо и Цинцю? — спросил Чжао Юэ.

— Ли Цзяо был подчиненным великого светлого князя, обладал исключительным цингуном, и был известен как призрак в черном. Считается, что у него были некоторые боевые заслуги, — сказал Вэнь Люнянь. — Но его репутация в народе никогда не была особо хорошей, и большинство слухов описывало его вспыльчивым человеком. После великой победы на море, когда великий князь сопровождал прошлого императора Чу на север, он некоторое время жил в столице. Ли Цзяо тогда сжег чайную Цинхуань, более двадцати невинных женщин были убиты. В то время это вызвало бурю в городе, великий светлый князь был в ярости. Ли Цзяо понял, что ему не избежать наказания, поэтому в дождливую ночь он убил стражей и сбежал, и больше его никто не видел.

— После побега он отправился в земли мяо, где научился коварному искусству очищения Гу, а затем спрятался в горах Цанман, и решил поискать возможность снова вернуться, — сказал Чжао Юэ. — В этом есть определенный смысл.

— Господин. — Снаружи постучал слугитель. — Там есть еще один заключенный, который только что очнулся. Его нужно привести на допрос?

Чжан Шэнжуй получил удар от Темного стража, поэтому находился без сознания, и ему пока не было предъявлено обвинение.

Будучи советником Ли Цзяо, он, разумеется, считался его правой рукой. Внутри подземелья было мрачно: на стене пылали два факела и стоял резкий запах.

Тюремщик привел Чжан Шэнжуя к Вэнь Люняню, и тот, не дожидаясь допроса, взял инициативу в свои руки и сказал:

— Я все скажу.

— Отлично, — сказал Вэнь Люнянь. — Этому чиновнику нравятся люди, которые правильно понимаю ситуацию.

— После того, как мы договорим, не могли бы Вы спасти меня от смерти? — спросил Чжан Шэнжуй. — Пока я жил в горах, я не убил ни одного человека.

— Тогда чем ты занимался? — спросил Вэнь Люнянь.

— Счетами и некоторыми деловыми вопросами, — ответил Чжан Шэнжуй.

— Где находится торговый дом? — спросил Вэнь Люнянь.

— На юге, и на севере от моря, везде есть, — сказал Чжан Шэнжуй. — Больше всего в Юньнани, а затем в центре.

Судя по его словам, у них неплохой капитал... Вэнь Люнянь потер подбородок, кивнул, и

сказал:

— Если ты действительно всего лишь занимался счетами в банде, то вполне можешь сохранить жизнь.

— Спасибо, — сказал Чжан Шэнжуй. — Что вы хотите узнать, господин?

— Все, что знаешь, — сказал Вэнь Люнянь. — Расскажи все, что сочтешь значимым, а потом ответишь на вопросы этого чиновника.

Чжан Шэнжуй кивнул, готовый сотрудничать.

Раз уж он человек, которого ценил Ли Цзяо, естественно, у него имеются некоторые способности. Хотя он простой книжник, но у него проницательный ум и хорошая память. Жаль только, он их использовал не в том месте.

Он вступил в банду Голова Тигра, чтобы обрести славу и богатство. Начиная от мелкого счетовода, он медленно, шаг за шагом дошел до должности управителя. Грабежи — это всего лишь прикрытия, в бесплодном городе Цанман нельзя получить слишком много серебра, это ничтожно мало по сравнению с доходами торгового дома. Ли Цзяо по натуре осторожный, он никогда не раскрывал своего имени и прошлого, и даже Чжан Шэнжуй знал только его фамилию "Ли".

Сначала парочка из клана Му по своей инициативе прислала именную карточку, сообщив, что хотят объединить усилия с бандой и разобраться с Чжао Юэ.

— Голова Тигра никогда не хотела иметь дела с остальными сектами. Я думал, что глава откажется, но он неожиданно согласился, едва пробежав глазами письмо, — сказал Чжан Шэнжуй. — Он позволил Му Ванлэю и Му Вансюну отправиться горы, и даже одолжил им траурную птицу, чтобы помочь им в битве, но для завершения холма им не хватило лишь корзинки земли*.

*П.п.: все труды пошли прахом.

— Ты знаешь, что было написано на именной карточке клана Му? — спросил Вэнь Люнянь.

— После прочтения лидер сразу его сжег и никому ничего не сказал о его содержании. Но позже заявился клан Му. Я как-то услышал их разговор, и кажется они говорили, что отправятся мстить после того, как сравняют с землей Сумеречную скалу, и вместе завершат большое дело.

— Они не упоминали о великом светлом князе, Юнь Дуаньхуне, Цинцю, или прошлого императора Чу? — спросил Вэнь Люнянь.

Чжан Шэнжуй покачал головой:

— Ничего такого, но после того, как люди из клана Му ушли, лидер был очень взволнован, и сказал, что через несколько дней он хочет, чтобы я отправился с ним к Восточному морю на поиски князя-дракона.

— Морской князь-дракон? — Вэнь Люнянь чуть нахмурился, когда в его голове промелькнул образ человека.

В обмен на шанс жить, Чжан Шэнжуй действительно признался практически во всем, что счел полезным, и даже в интимной связи с Ли Цзяо. Хотя об этом он рассказал, чтобы спасти свою жизнь. Ли Цзяо, превратившийся в получеловека-полудемона из-за очищения Гу, где-то услышал о восполнении недостаточного "ян", и Чжан Шэнжуй, естественно, не мог ему противиться, поэтому между ними возникли определенные отношения.

Ближе к рассвету Вэнь Люнянь вышел из тюрьмы, развернулся и побежал в кабинет.

— Вернись! — Чжоу Динтянь ухватил его за воротник. — Иди спать!

— Не пойду! — Вэнь Люнянь отчаянно сопротивлялся.

Чжоу Динтянь пронзил его гневным взглядом.

— Опять идешь против небес.

— Я не хочу спать. — Вэнь Люнянь схватил Чжао Юэ за руку. — Отведи меня в кабинет.

Чжао Юэ покачал головой, подхватил его на руки и понес обратно в спальню.

Лу Чжуй в сторонке заметил:

— Нечасто можно увидеть, как глава проявляет твердость.

Чжоу Динтянь гневно фыркнул в бороду. Они же еще не женаты, разве можно так уносить на руках в спальню? Выкуп еще не уплачен, не стоит ли им спать по отдельности?

Кроме того, я еще не одобрил этот брак.

К тому же у паршивца есть родной отец, что называется, настоящий педант, так и сыпет архаизмами и нудит целыми днями. Если бы он узнал об этом, то наверное, упал бы в обморок от злости.

В спальне, Вэнь Люнянь, лежа на плече Чжао Юэ, вцепился в него зубами.

Великий глава Чжао не знал, плакать ему или смеяться. Потянувшись, он приподнял его.

— Вымещаешь на мне злость?

— Уже рассвело. — Вэнь Люнянь сел в кровати, скрестив ноги. — Через час нужно идти в кабинет.

— Ты же не мастер боевых искусств, твое телосложение не позволяет долго мариноваться на ногах. — Чжао Юэ уложил его под одеяло. — Если будешь себя изнурять, разве дело на затянется еще больше?

— Ты же учил меня боевым искусствам! — подчеркнул Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ это позабавило:

— Ты про те два-три трюка?

Вэнь Люнянь: "..."

Ты же четко сказал, когда учил меня, что они отлично работают.

— Закрывай глаза. — Чжао Юэ погладил его по спине.

Вэнь Люнянь обнял его за шею.

— Ты не хочешь послушать про Бай Хэ*?

*П.п.: Белый лотос

Чжао Юэ посмотрел на него сверху вниз.

— Я раньше не рассказывал, пока сидел в кабинете, — сказал Вэнь Люнянь. — Но если хочешь послушать, я могу рассказать. В книгах были записи, и там не все так, как говорил Ли Цзяо.

Поколебавшись, Чжао Юэ все-таки кивнул.

Если она действительно его мать, вполне естественно проявлять любопытство. Даже если это чужой человек, все равно интересно послушать.

Как он и сказал, спать все равно невозможно.

Много лет назад Бай Хэ была известной при дворе певицей. Заработав побольше денег, она смогла откупиться. По тем временам все предполагали, что ее выдадут замуж в семью богатого купца в качестве наложницы, но не ожидали, что она отправится аж на север, в королевский город, где откроет Сад Ста Цветов.

Лучшая певица была известна и за пределами столицы. Узнав об этом, столичные богачи устремились туда, и по слухам, башня целыми днями была переполнена гостями. Звуки музыки не прекращались ни на мгновение. Большинство певиц — около десяти прекрасных девушек в изящных сценических костюмах. Когда звучали их звонкие голоса, золото, серебро, и нефрит почти заполняли всю башню.

С тех пор записи о Бай Хэ стали противоречивыми. Кто-то говорил, что она продает только свое искусство, но не тело. Сколько бы золота перед ней не положили, она и глазом не моргнет. Были и те, кто говорил, что она принимает только тех, кто ей нравится, и если они ей подходят, то она не берет и серебряного ляна, а может даже одарить дорогим подарком. Конечно было много слухов, как и сказал Ли Цзяо, которые описывали ее, как ветреную женщину и многие отведали на вкус ее алые губы. Если вы готовы заплатить, тогда можно хоть всю ночь предаваться утехам упавшей жар-птицы и феникса*. Она была связана со многими мужчинами: от знати и министров до богатых торговцев. Ходили слухи, что ее инкогнито навещал даже сам император. Разумеется, и имя великого светлого князя Юнь Дуаньхуня было в списке, похоже, он много раз бывал у нее.

*П.п.: Метафора для любовной близости.

— Что еще? — спросил Чжао Юэ. — Какие еще новости?

— После таинственного исчезновения великого светлого князя в Саду Ста Цветов начался

пожар, — сказал Вэнь Люнянь. — Но перед этим все певицы и слуги были распущены, осталась только Бай Хэ.

В народе возникли разные споры: кто-то говорил, что Бай Хэ забрал с собой Юнь Дуаньхунь; кто-то, что ей подсыпали яд при дворе; а кто-то предположил, что она сбежала с придворным генералом. Слухи разнились, и никто не придерживался единого мнения. Кто знает, что из всего этого правда. В те времена это очень бурно обсуждалось, но постепенно всевозможные слухи угасли. Боюсь теперь, если спросить в столице, кроме стариков никто не будет знать, кто такая Бай Хэ.

Дослушав, Чжао Юэ долгое время не издавал ни звука.

— Вот и все, — сказал Вэнь Люнянь. — Правда, ходят слухи, что она была на четвертом месяце беременности, когда исчезла.

Чжао Юэ кивнул:

— Угу.

— Потом можно будет отправиться на юго-восток и попробовать ее поискать, — сказал Вэнь Люнянь. — Может удастся обнаружить что-то новенькое.

— А потом? — спросил Чжао Юэ.

— ...

"А потом ты, возможно, сможешь найти свою мать", — подумал Вэнь Люнянь.

— Если судьба так сложится, мы встретимся, — сказал Чжао Юэ. — Не стоит торопить события.

Вэнь Люнянь обнял его.

— Спасибо тебе. — Чжао Юэ ущипнул его за шею.

— За что спасибо? — Вэнь Люнянь потер подбородок. Мы же собираемся пожениться!

— Бандиты в горах Цанман подавлены, думаю, император захочет, чтобы ты вернулся в столицу, — сказал Чжао Юэ.

— Угу. — Вэнь Люнянь положил голову на его плечо. — Хочешь поехать?

— Я последую за тобой.

— Если не хочешь уходить, может поискать способ задержаться здесь, — сказал Вэнь Люнянь. — Мне нравится и на Сумеречной скале.

— Не надо ради меня нарушать свои планы, — улыбнулся Чжао Юэ. — Около столицы есть и горы и вода, я построю для тебя новую Сумеречную скалу.

Вэнь Люнянь лег ему на грудь.

— Где бы ты не был, я буду там, — сказал Чжао Юэ. — Поэтому делай что хочешь.

Вэнь Люнянь ухватился за его пояс.

Хочу выйти замуж.

Хочу выйти замуж.

Хочу выйти замуж.

Чжао Юэ накрыл его одеялом, а правой рукой погладил по спине.

Вэнь Люнянь зевнул и лениво прикрыл глаза. Прежде чем заснуть, он подумал, что перед возвращением в столицу нужно будет поехать в Цзяннань и пожениться!

Чжао Юэ мысленно подивился: что ему такое снится, если у него даже во сне такое обиженное выражение лица?

На следующее утро несколько чиновников прислали коллективное объявление о том, что через три дня в городе состоится театральное представление в память о том, как господин ради простых людей уничтожил бандитов. Они даже особо подчеркнули, что молодой господин Чжао тоже примет участие.

Все люди с нетерпением ждали этого события.

— Идем? — спросил Чжао Юэ.

— Конечно, идем, — кивнул Вэнь Люнянь. — Впервые с моего вступления в должность в город приглашена группа с большим представлением.

Раньше все знали, что в городе бесчинствуют бандиты, и даже если бы он согласился заплатить большую сумму, театральная труппа вряд ли согласилась бы приехать.

— Теперь у людей начнется спокойная жизнь, — вздохнул Му Циншань, а потом с некоторой неохотой добавил: — Господин, вы скоро вернетесь в столицу.

Так жаль расставаться.

— Можем поехать вместе. — Шан Юньцзэ не воспринимал все всерьез. — Ты же помнишь, я говорил тебе о том, что хочу поехать в столицу отдохнуть?

— Угу, — кивнул Му Циншань.

— Тогда чего грустить. — Шан Юньцзэ погладил его по голове. — Но прежде, чем отправиться в столицу, не хочешь пожениться?

Он собирался просто поддразнить, и не ожидал, что Му Циншань всерьез задумается над его словами.

Шан Юньцзэ был сильно поражен, но в душе чувствовал радость. Но он не осмелился сказать лишнего, и просто внимательно смотрел на него.

Спустя долгое время Му Циншань кивнул:

— Хорошо.

— По... повтори еще раз. — Шан Юньцзэ подумал, что ему это померещилось.

Му Циншань посмотрел на него.

— Хорошо.

— Ты согласен? — возликовал Шан Юньцзэ и сгреб его в объятия. — Согласен выйти за меня замуж?

— Говори тише. — Му Циншань почувствовал себя немного неловко. Все-таки снаружи все слышно.

Не успел он договорить, как Шан Юньцзэ потащил его к двери.

— Что ты делаешь? — Му Циншань споткнулся.

— Возвращаемся в крепость Тэн Юнь. — Шан Юньцзэ подсадил его на коня и со смехом сказал: — Готовиться к свадьбе!

Под звуки звонкого смеха мимо как раз проходил Вэнь Люнянь и получил целую горсть пыли в лицо, поднятую копытами лошади.

Они уже собираются пожениться...

<http://bllate.org/book/15740/1409165>